

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru

ISSN: 2542-128X

№10(45)

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ,
И ФИЛОСОФИЯ**

МОСКВА, 2020

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам XLV международной
научно-практической конференции*

№ 10 (45)
Октябрь 2020 г.

Издается с ноября 2016 года

Москва
2020

УДК 1/14+31/34+93/94

ББК 6+87

НЗ4

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Лобазова Ольга Федоровна – д-р филос. наук, проф. кафедры философии Российского государственного социального университета, Россия, г. Москва;

Мащитько Сергей Михайлович – канд. филос. наук, доц. кафедры философии Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, Беларусь, г. Минск;

Попова Ирина Викторовна – д-р социол. наук, проф. кафедры истории России Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Россия, г. Кострома.

НЗ4 Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам XLV междунар. науч.-практ. конф. – № 10 (45). – М.: Изд. «МЦНО», 2020. – 40 с.

ISSN 2542-128X

Статьи, принятые к публикации, размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ББК 6+87

ISSN 2542-128X

© «МЦНО», 2020

Оглавление

Раздел 1. Юриспруденция	4
1.1. Гражданский процесс; арбитражный процесс	4
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕДИАЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ Халифаев Эльдар Хуршедович	4
1.2. Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право	9
ЧЕСТЬ, ДОСТОИНСТВО И ДЕЛОВАЯ РЕПУТАЦИЯ КАК ОБЪЕКТЫ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ Герман Лея Викторовна	9
ВЫПЛАТА ДИВИДЕНДОВ КАК ПОДОЗРИТЕЛЬНАЯ СДЕЛКА В ДЕЛЕ О (НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ) БАНКРОТСТВЕ Желтушкина Анна Николаевна	14
ДОГОВОР КУПЛИ-ПРОДАЖИ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО Москалюк Екатерина Александровна	23
1.3. Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право	29
КОНСТИТУЦИОННАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Пустовалова Ирина Николаевна	29
1.4. Уголовное право и криминология; уголовноисполнительное право	35
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИЗМЕНЫ Веркошанская Виктория Юрьевна	35

РАЗДЕЛ 1. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

1.1. ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕДИАЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

Халифаев Эльдар Хуршедович

*студент Института правоохранительной деятельности
Саратовская государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов*

SOME PROBLEMS OF USING MEDIATION IN CIVIL PROCEEDINGS IN RUSSIA

Eldar Khalifaev

*Student of the Law Enforcement Institute Saratov State Law Academy,
Russia, Saratov*

Аннотация. В настоящей статье обсуждаются проблемные аспекты института медиации. Автор предлагает свое видение этого вопроса, выделяя недостатки в практической сфере применения этого института, следствием которого является неэффективность правовых норм. В заключении статьи предлагаются идеи правового совершенствования механизма реализации института медиации в Российской Федерации.

Abstract. This article discusses the problematic aspects of the institution of mediation. The author offers his vision of this issue, highlighting the shortcomings in the practical application of this institution, the consequence of which is the ineffectiveness of legal norms. In the conclusion of the article, ideas are proposed for the legal improvement of

the mechanism for the implementation of the institution of mediation in the Russian Federation.

Ключевые слова: медиация; стадийность; примирение; защита прав.

Keywords: mediation; phasing; reconciliation; protection of rights.

В настоящее время в странах с развитой формой демократии, большая роль в решении вопросов защиты прав и интересов граждан отводится альтернативным способам разрешения споров, в частности урегулированию споров с участием посредника – медиатора. Таким образом развитие альтернативных способов разрешения споров, становится одним из направлений судебной политики.

Тем не менее, существуют проблемы, связанные с осуществлением данной политики на практике. К таким проблемам можно отнести: непопулярность применения медиации сторонами, недостатки законодательной базы, регулирующей данные отношения.

Медиация – один из методов альтернативного урегулирования споров между сторонами при участии третьей не заинтересованной в данном споре стороны – медиатора. Медиатор при помощи переговоров помогает добиться выигрышных для обеих сторон условий заключения медиативного соглашения.

До относительно недавнего времени процедура медиации была неизвестна российскому законодательству и все правовые споры в Российской Федерации решались исключительно в судебном порядке, но в 2010 году был принят Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – закон о медиации) [4]. Закрепляя новый институт, законодатель преследовал цель – разгрузить судебную систему.

Процедура медиации имеет ряд преимуществ над судебным разбирательством. В отличие от судебного процесса, который в большинстве своем является открытым, медиация позволяет скрыть от посторонних лиц в тайне свои личные дела, данное положение закреплено в ст. 5 закона о медиации. Также медиация позволяет сторонам сэкономить время и денежные средства, так как зачастую судебные процессы могут затянуться на длительный срок и не надо забывать про дорогостоящую оплату услуг защитника. Решение споров путем медиации позволяет избежать коррупционный фактор, что теоретически могло бы повлечь вынесение несправедливого решения, однако, медиатор в данной ситуации является лишь лицом, способствующим достичь общего согласия.

Как отмечает Д. Н. Лямцева, применение медиации позволит снизить уровень нагрузки на судебную систему в целом, в связи с тем, что данная процедура обеспечивает возможность быстрого и эффективного рассмотрения споров [2, с. 99].

Основная сложность применения медиации заключается в том, чтобы убедить стороны конфликта прибегнуть к услугам медиатора. Некоторые авторы называют менталитет и историческую судьбу нашей страны, как основную причину данной проблемы. У некоторых людей на уровне подсознания сохранилось преубеждение, что слово суда намного ценнее и убедительнее нежели слово посредника [5, с. 9395].

Как показывает статистика, приведенная в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18 января 2018 года № 1 [3], действительно, только 0.008% разбирательств, от общего числа рассматриваемых в судах общей юрисдикции, были урегулированы с участием медиатора.

Более подробные данные приводит Судебный департамент Верховного Суда РФ [1], таким образом, за 2017 год судами первой инстанции были рассмотрены в рамках гражданского и административного судопроизводства с вынесением решения (определения по существу) - 19238274 дела, из которых прекращено - 499540, в частности в связи с отказом истца от иска и принятия отказа судом – 334493 дел, заключением мирового соглашения – 94512 дел и количество дел, прекратившихся в результате проведения процедуры медиации равно 1385.

Таблица 1.

Соотношение прекращения дел в порядке заключения мирового соглашения, урегулирования спора в результате процедуры медиации и прекращения дел по инициативе истца за 2017-2018 годы

Основания прекращения дел в рамках гражданского и административного судопроизводства.					
2017 год			2018 год		
Прекращено в результате процедуры медиации	Прекращено в связи с отказом истца от иска и признания его судом	Прекращено в связи с заключением сторонами мирового соглашения	Прекращено в результате процедуры медиации	Прекращено в связи с отказом истца от иска и признания его судом	Прекращено в связи с заключением сторонами мирового соглашения
1385	334493	94512	1115	264152	84043

Анализируя вышеприведенную таблицу, мы видим, что в 2017 и 2018 году, большая часть дел была прекращена в связи с отказом истца от иска. Данный факт свидетельствует о том, что необходимости обращения в суд для разрешения этих споров не было.

Среди соотносимых оснований прекращения дел, прекращения дела в результате процедуры медиации имеет наименьшую долю, что еще раз подтверждает поставленную нами проблему о непопулярности данного способа разрешения правовых споров.

Исходя из вышесказанного сделать вывод, что цель, которую преследовал законодатель, принимая новый Федеральный закон, не достигнута и процедура медиации показала себя как непопулярный и неэффективный способ разрешения правовых споров.

Также стоит отметить недостатки закона о медиации. Закон не устанавливает определенного порядка проведения процедуры медиации, а именно не закрепляет стадии, этапы и сроки их проведения. Отсутствует достаточная информация о самой процедуре медиации в целом, ее преимуществ над судебным разбирательством. Вышеперечисленное в совокупности дает гражданам лишь расплывчатые представления о медиации, что влечет рост недоверия и непопулярности данного способа разрешения споров: п. 4 ст. 12 закона о медиации гласит, что медиативное соглашение представляет собой гражданско-правовую сделку и в случае ее неисполнения применяются правила гражданского законодательства. Это означает, что сторонам, изначально обратившимся к медиатору, в конечном итоге придется идти в суд.

Учитывая вышесказанное, можно предложить следующие варианты решения проблем:

1. На законодательном уровне закрепить необходимость размещения стендов в зданиях судов общей юрисдикции, содержащих информацию касательно медиации. Также выделить кабинеты для работы медиаторов непосредственно в зданиях суда.

2. Внести корректировки в существующий закон о медиации, дополнить закон нормами, устанавливающими стадийность процедуры медиации.

По нашему мнению, вышеизложенные предложения, направленные на дополнение и корректировку действующего законодательства, смогут разрешить проблемы, связанные с непопулярностью и эффективностью медиации, как альтернативного способа разрешения споров между гражданами.

Подводя итоги, можно сказать, что процедура медиации, а также законодательство, регулирующее ее, имеет свои недостатки и пробелы.

В связи с чем, при разрешении правовых споров, граждане отдадут предпочтение суду, нежели альтернативным способам разрешения конфликтов, в частности медиации. При этом не стоит умалять преимуществ медиации над судебным разбирательством, так как, устранение законодателем препятствий нормального функционирования данного института, позволит достичь его полноценной интеграции в гражданское общество.

Список литературы:

1. Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] // Сайт «Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации». – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 05.10.2020).
2. Лямцева Д.Н. Медиация как альтернативный способ урегулирования споров в гражданском процессе // Современные тренды развития науки. Сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции (Нижний Новгород, 21 ноября 2018 г.). - Нижний Новгород: ООО «АРС-Рейтинг», 2018. - С. 99-102.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.01.2018 № 1 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-18012018-n-1/> (дата обращения 05.10.2020).
4. Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.
5. Федоренко Н. В., Чайкин Г. Д. Проблемы интеграции медиации в российский гражданский процесс // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 6 (109). С. 9395.

1.2. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

ЧЕСТЬ, ДОСТОИНСТВО И ДЕЛОВАЯ РЕПУТАЦИЯ КАК ОБЪЕКТЫ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

Герман Лея Викторовна

*магистрант, Сибирский юридический университет,
РФ, г. Омск*

Аннотация. В представленной статье акцентируется внимание на том, что действующий механизм гражданско-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации нуждается в существенных изменениях и дополнениях. Отмечается, что сегодня не разработан основной понятийный аппарат в исследуемой сфере, что признано недопустимым пробелом действующего законодательства. Кроме того, надлежащей правовой проработки не получили отдельные аспекты рассматриваемой сферы. Например, не урегулирован механизм защиты чести, деловой репутации и достоинства в сети «Интернет», в том числе, окончательно не определен правовой статус виртуальных СМИ. Более того, отмечается, что перечень способов защиты чести, достоинства и деловой репутации целесообразно дополнить, внедрив соответствующие дополнения в действующее законодательство, а также расширить круг лиц, правомочных на подачу исковых заявлений в защиту чести и достоинства. Освещаются основные перспективы правового института диффамации в России, а также необходимость разграничения понятий «репутационный» и «моральный» вред. Указывается, что в настоящее время присутствует необходимость в принятии специализированного федерального закона, регламентирующего данную сферу, что позволит исключить и минимизировать неточности законодательного регулирования в будущем. Таким образом, цель исследования состоит в выявлении несовершенств, имеющих место в рамках правового регулирования заявленной сферы и разработке механизмов их устранения. Методы, которые были применены в настоящем исследовании, представлены в

виде метода анализа, синтеза, формально-логического и формально-юридического методов.

Ключевые слова: честь; достоинство; деловая репутация; защита; распространение; законодательство; совершенствование.

Честь, достоинство и деловая репутация являются важнейшими нематериальными благами, которые находятся на территории нашей страны под правовой защитой. Представляется, что наличие правового механизма, направленного на защиту указанных нематериальных благ является объективной необходимостью, однако на современном этапе развития правовые нормы в указанной сфере не являются совершенными.

Известно, что все вопросы, которые непосредственно связаны с данной сферой, регулируются федеральным законодательством. В соответствии с Конституцией Российской Федерации, достоинство личности находится под защитой государства [6]. Как следствие, ничто не может являться основанием для умаления достоинства личности. Кроме того, каждый гражданин имеет право на защиту чести, достоинства и деловой репутации. Особую роль в правовом регулировании защиты чести, достоинства и деловой репутации играет гражданское законодательство. Одновременно с этим, в результате детального анализа норм гражданского законодательства можно констатировать, что в анализируемой сфере надлежащим образом не разработан понятийный аппарат, что существенно усложняет разрешение споров в практической деятельности. Так, действующее законодательство по-прежнему не содержит законодательного определения понятия «нематериальные блага», что видится существенным пробелом действующего законодательства. Как следствие, предлагается внести дополнения в ч.1 ст. 150 Гражданского кодекса РФ (далее-ГК РФ), закрепив в ней законодательное определение нематериальных благ [3]. Как следствие, изменится структура ст. 150 ГК РФ. Так, если законодательная дефиниция понятия «нематериальные блага» будет находиться в ч.1 ст. 150 УК РФ, то действующее содержание ч.1 ст. 150 ГК РФ целесообразно перенести в ч.1.1 ст. 150 ГК РФ.

Также нельзя не отметить тот факт, что в настоящее время по-прежнему отсутствуют определения таких понятий, как «честь», «достоинство» и «деловая репутация». Ситуация существенно усугубилась с принятием части четвертой ГК РФ. Обусловлено это тем, что в ч.3 ст. 1251 ГК РФ предусматривает защиту деловой репутации автора произведения, однако собственный понятийный

аппарат в данной части отсутствует, а отсылка осуществляется к ст. 152 ГК РФ. Одновременно с этим, из анализа действующего законодательства следует, что ситуация никоим образом не проясняется в ст. 150 ГК РФ, которая не содержит определения понятий, указанных выше. Особенно остро это проявляется в отсутствие законодательного определения деловой репутации, в связи с чем, определение данного понятия стоит закрепить на законодательном уровне. В частности, соответствующие понятия стоит закрепить в ст. 152 ГК РФ. Также присутствует объективная необходимость в законодательном определении понятия «порочащие сведения». В практической деятельности законодатель нередко объединяет честь и достоинство в единое нематериальное благо - «доброе имя». Очевидно, что понятийный аппарат в данной сфере разработан ненадлежащим образом, что находит свое проявление в отсутствии единства определения тех или иных понятий. Отсюда следует, что сегодня законодатель по-прежнему идет по пути саморегулирования отношений, которые непосредственно связаны с нематериальными благами граждан, тем самым, относя практическую реализацию конституционных прав граждан и их охрану на усмотрение суда, что представляется нам негативной тенденцией [1; с.41].

Рассматривая способы и порядок защиты чести, достоинства и деловой репутации, можно констатировать, что статья 152 ГК РФ направлена на защиту чести, достоинства и деловой репутации лишь при том условии, что сведения являются порочащими, не соответствуют объективной реальности и были распространены. В связи с этим, опровержению не подлежат оскорбительные выражения или сравнения, которые не подлежат проверке на истину. Следовательно, не составляют предмет иска претензии относительно стиля изложения, художественного приема и так далее. Для того чтобы объективно определить характер сведений, суд должен учитывать жанр и цель публикации, а также контекст, в котором написан текст [2; с.146]. Представляется, что данный момент является весьма дискуссионным и спорным, в связи с чем, нуждается в дальнейшем научном изучении и осмыслении.

Достаточно существенной проблемой в рассматриваемой сфере является защита чести, достоинства и деловой репутации при распространении порочащих сведений в сети «Интернет». Так, в настоящее время достаточно легко распространить порочащие сведения в сети «Интернет», однако найти виновника данного распространения весьма затруднительно. В то же время, нередко этим

занимаются представители СМИ, однако для того, чтобы привлечь их к ответственности не всегда хватает достаточных правовых оснований. Обусловлено это наличием неточностей в Законе РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О СМИ» [5]. В частности, правовой режим виртуальных СМИ надлежащим образом не определен. Более того, не все виртуальные издания могут быть отнесены ко СМИ на основании соответствующей законодательной дефиниции. В связи с этим, ссылка на так называемые «иные СМИ», которая имеет место в действующем законодательстве, едва ли является юридически состоятельной, так как она не охватывает все материалы, распространенные в сети «Интернет». Отсюда следует, что в действующем законодательстве о средствах массовой информации имеет место законодательный пробел, а его восполнение видится в дополнении Закона № 2124-1 главой VIII, регламентирующей правовой режим виртуальных СМИ.

Кроме того, рассматривая распространение порочащих сведений в сети «Интернет», можно выявить объективную необходимость в принятии Закона о диффамации в сети «Интернет».

Определенные законодательные упущения нельзя не выявить в ч.5 ст. 152 ГК РФ. Так, указав опровержение в сети «Интернет», как способ защиты нарушенного права, законодатель не определил порядок и сроки опубликования такого опровержения, а также не урегулировал ситуацию, в рамках которой сайт с порочащей информацией был удален. Отсюда следует, что при удалении сайта, опубликовать опровержение не представляется возможным, однако данная ситуация осталась вне рамок правового регулирования, что нуждается в тщательной законодательной проработке.

Также стоит акцентировать внимание на необходимости уточнения круга лиц, которые рассматриваются законодателем в качестве заинтересованных субъектов по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации умерших лиц. Очевидно, что после законодательного уточнения данного аспекта, соответствующие дополнения целесообразно внести в п.2 ч.1 ст. 152 ГК РФ.

Возвращаясь к анализу способов защиты чести, достоинства и деловой репутации можно заключить, что извинение, которое выступает в качестве способа судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации, может выражаться в мировом соглашении сторон, что указано в Постановлении Пленума ВС РФ № 3 от 24.02.2005 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» [7]. Однако на законодательном уровне данный вид компенсации причиненного вреда до сих пор не закреплен, что видится нам пробелом действующего

законодательства. В связи с этим, предлагается дополнить п.13 ст. 12 ГК РФ нормой следующего содержания: «частное или публичное извинение по требованию потерпевшего лица».

Аналогичные дополнения необходимо внести в ст. 152 ГК РФ, дополнив ее ч. 6.1, изложив ее в следующей редакции: «на виновного нарушителя возлагается по желанию потерпевшего обязанности принести частное или публичное извинение».

В случае внедрения данных дополнений в действующее законодательство, извинение, как форму компенсации вреда, стоит закрепить в ч.1 ст. 1101 ГК РФ [4].

Не менее существенной проблемой в анализируемой сфере является проблема определения морального вреда при нарушении права на честь, достоинство и деловую репутацию. В судебной практике нередко встречались случаи, когда истец просит компенсацию морального вреда без опровержения спорных сведений. Нередко данные иски удовлетворяются. Из этого следует, что спорное правоотношение не будет рассмотрено, так как сведения остались не опровергнутыми. В связи с этим, предлагается издание отдельного Постановления ВС РФ с указанием на то, что такие иски удовлетворению не подлежат. Данная мера необходима для формирования единой судебной практики на территории нашей страны.

Особого внимания заслуживает объективная необходимость в привлечении к ответственности лиц, распространивших достоверную диффамацию, если данные сведения причинили вред чести, достоинству и деловой репутации. В связи с тем, что данная практика имеет место в ряде зарубежных стран, использование их опыта в данной сфере представляется целесообразным.

Также нельзя не согласиться с точкой зрения, которая неоднократно высказывалась в научной литературе и была посвящена необходимости принятия Федерального закона «О конституционном праве граждан на защиту чести, достоинства и об обеспечении этого права государством и обществом», проект которого уже вносился в Государственную Думу ранее, но так и не был принят. Полагаем, что принятие данного нормативно-правового акта лишит действующее законодательство фрагментарности и пробельности, так как объединит в себе все понятия, отсутствующие в действующем законодательстве и нормы, касающиеся данной сферы и содержащиеся сегодня в различных документах.

Таким образом, действующее законодательство в сфере защиты чести, достоинства и деловой репутации видится проработанным не в

полной мере, в связи с чем, нуждается в дальнейшем совершенствовании, в том числе, посредством мер, предложенных в настоящей работе.

Список литературы:

1. Архиреев Н.В., Гражданско-правовая защита деловой репутации юридических лиц: дисс. ... канд. юрид. наук / 12.00.03, Екатеринбург, 2017-187 с.;
2. Верещагина А.В.. Судебно-лингвистическая экспертиза и некоторые вопросы доказывания по делам о речевых правонарушениях // Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, 2016, № 3, С.140-149;
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1994. - N 32. - Ст. 3301;
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - N 5. - Ст. 410;
5. Закон РФ «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 01.03.2020) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 13 февраля 1992 г. N 7 ст. 300;
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных 01.07.2020) // Российская газета. - № 144;
7. Постановление Пленума ВС РФ от 24.02.2005 года № 3 «О судебной практике по делам о защите чести, достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и физических лиц» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2005. - N 4;

ВЫПЛАТА ДИВИДЕНДОВ КАК ПОДОЗРИТЕЛЬНАЯ СДЕЛКА В ДЕЛЕ О (НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ) БАНКРОТСТВЕ

Желтушкина Анна Николаевна

*магистрант, Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования Российский
государственный гуманитарный университет,
РФ, г. Москва*

PAYMENT OF DIVIDENDS AS A SUSPICIOUS TRANSACTION IN THE CASE OF (INSOLVENCY) BANKRUPTCY

Anna Zheltukhina

*Master's degree student, Federal state budgetary educational institution of
higher education Russian state University for the Humanities,
Moscow, Russia*

Аннотация. В данной статье исследуются вопросы оспаривания подозрительных сделок по перечислению акционерам дивидендов на основании исполнительного производства в рамках дел о несостоятельности (банкротства). Приводятся некоторые теоретические аспекты по данному вопросу. В большей части статья посвящена судебной практике и существующим на данном этапе практическим проблемам института оспаривания подозрительных сделок.

Abstract. This article examines the issues of challenging suspicious transactions on the transfer of dividends to shareholders on the basis of enforcement proceedings in the framework of insolvency (bankruptcy) cases. Some theoretical aspects on this issue are given. For the most part, the article is devoted to judicial practice and the practical problems of the Institute of challenging suspicious transactions that exist at this stage.

Ключевые слова: банкротство; несостоятельность; подозрительные сделки; недействительные сделки; оспаривание сделок; дивиденды.

Keywords: bankruptcy; insolvency; suspicious transactions; invalid transactions; challenging transactions; dividends.

Наблюдая за ходом развития законодательной силы в Российской Федерации в последние годы, можно отметить повышение роста правовой культуры, возросло правовое регулирование общественных отношений, заметно укрепление судебной системы.

Пристальное внимание законодателя обращено на пробелы и коллизии правовых норм, которые устраняются путем внесения изменений в уже существующие законодательные акты, либо разрабатываются и принимаются новые, усовершенствованные акты с учетом современных тенденций и требований.

Не остались без внимания законодателя и нормы регулирующие отношения при производстве дел о несостоятельности (банкротстве). В том числе законодатель предусмотрел «защитные» меры,

направленные на сохранение платежеспособности юридического лица в корпоративных отношениях и меры по недопущению доведения этого лица до возбуждения дел о банкротстве.

Так, согласно пункту 3 статьи 102 Гражданского кодекса Российской Федерации: «акционерное общество не вправе объявлять и выплачивать дивиденды если стоимость чистых активов акционерного общества меньше его уставного капитала и резервного фонда либо станет меньше их размера в результате выплаты дивидендов; ... в иных случаях, предусмотренных законом об акционерных обществах» [1].

Согласно пункта 4 статьи 43 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»: «общество не вправе выплачивать объявленные дивиденды по акциям если на день выплаты общество отвечает признакам несостоятельности (банкротства) в соответствии с законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве) или если указанные признаки появятся у общества в результате выплаты дивидендов» [15].

Интересным на наш взгляд являются положения закона, когда общество не вправе выплачивать дивиденды если признаки банкротства появятся у общества в результате такой выплаты.

Но несмотря на принятые законодателем меры, исследуя судебную практику, можно увидеть, что суды неохотно применяют указанные требования закона.

Как правило, ответчик - должник в делах о взыскании дивидендов заявляет о невозможности выплаты дивидендов, поскольку такая выплата приведет к банкротству организации. Суды же в большей части своих решений удовлетворяют иски акционеров в полном объеме. Зачастую игнорируя даже выводы судебного эксперта, сделанные при проведении судебной финансовой экспертизы о наступлении признаков банкротства в случае выплаты дивидендов.

К примеру в деле о взыскании дивидендов № А41-59145/2019 в Решении Арбитражного суда Московской области от 06.05.2020г.[14], суд первой инстанции сделал вывод, что основанием для невыплаты объявленных дивидендов является только наличие у организации бесспорных признаков банкротства, а в качестве надлежащего доказательства наличия признаков банкротства суд считает определение арбитражного суда о признании должника банкротом и открытие одной из процедур и поскольку в отношении ответчика такое определение не принято, суд посчитал доводы Истца убедительными. При этом, по делу была проведена судебная финансовая экспертиза.

Где экспертом было установлено о возникновении признаков банкротства в случае выплаты ответчиком дивидендов.

Но суд посчитал, что выводы эксперта, сами по себе, бесспорно, не свидетельствуют о том, что в результате такой выплаты Общество будет отвечать признакам несостоятельности (банкротства).

Ответчик попытался оспорить решение суда первой инстанции в апелляционном порядке. Однако, суд апелляционной инстанции счел выводы суда верными и отказал в удовлетворении апелляционной жалобы, решение суда первой инстанции оставлено без изменений. Ответчиком подана кассационная жалоба. Результат рассмотрения пока неизвестен.

В другом деле № А40-262099/2019 [13; с.3] ответчик также ссылался на невозможность выплаты дивидендов по пункту 4 статьи 43 закона «Об акционерных обществах». По делу даже не была назначена судебная финансовая экспертиза, несмотря на заявление ответчика о необходимости проведения такой экспертизы. Суд посчитал достаточным доказательством, что признаки банкротства у ответчика не наступят в случае выплаты дивидендов только по одному документу – промежуточному балансу. Решение суда устояло в суде апелляционной и кассационной инстанции. Подобные дела в арбитражных судах занимают значительные позиции.

Однако единообразия правовых решений в данной части судебной практикой не выработано. Последние разъяснения по пункту 4 статьи 43 закона «Об акционерных обществах» было отражено в Постановлении ВАС РФ от 18 ноября 2003 г. № 19 «О некоторых вопросах применения федерального закона «Об акционерных обществах» [11, п.17], где Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации дал судам разъяснение: «Пункт 4 этой статьи предусматривает случаи, когда общество не вправе выплачивать объявленные дивиденды... Применяя пункт 4 статьи 43 Закона, суды должны иметь в виду, что приостановление выплаты дивидендов в указанных в этом пункте случаях не лишает акционеров права на получение объявленных дивидендов после прекращения действия обстоятельств, препятствующих их выплате. После прекращения (устранения) таких обстоятельств общество обязано выплатить акционерам объявленные дивиденды в разумный срок».

Постановление ВАС РФ является действующим, но на практике суды указанными разъяснениями не руководствуются, новых разъяснений Верховного суда Российской Федерации по данному вопросу пока нет.

Но самым интересным на наш взгляд является то, что суды удовлетворяя иски о взыскании дивидендов, в том числе процентов за пользование чужими денежными средствами создают предпосылки к новым судебным тяжбам.

Общество – должник после выплаты дивидендов не способен расплатиться с другими кредиторами и неизбежно впадает в банкротство.

Фактически создается ситуация, при которой акционеры общества принимают решение о выплате дивидендов и к моменту возбуждения дела о банкротстве у должника уже отсутствуют активы, а возвращение их в конкурсную массу связано с значительно долгим временным процессом.

Как предусмотрено пунктом 1 статьи 61.1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в названном Федеральном законе [15].

В соответствии с пунктом 3 статьи 61.1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» к действиям, совершенным во исполнение судебных актов или правовых актов иных органов государственной власти, применяются правила, предусмотренные настоящей главой.

Исходя из разъяснений ВАС РФ [9; п.1, п.2] изложенных в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», под сделками, которые могут оспариваться по правилам главы III.1 Закона о банкротстве, понимаются, в том числе действия по исполнению судебного акта и перечисление взыскателю в исполнительном производстве денежных средств, вырученных от реализации имущества должника или списанных со счета должника.

Следовательно, действия по перечислению взыскателю в исполнительном производстве денежных средств, списанных со счета должника, могут быть оспорены в рамках дела о банкротстве должника как подозрительная сделка. В таких случаях ответчиком при оспаривании сделок выступает взыскатель в исполнительном производстве.

Согласно статье 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», оспорены могут быть сделки

с неравноценным встречным исполнением обязательств (п.1 ст. 61.2), и сделки, совершенные должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов (п.2 ст. 61.2) [15].

Карелина С.А. в своей работе, также указывает на два основания признания сделок должника недействительными, в том числе по основанию причинения вреда имущественным правам кредиторов [2].

С практической точки зрения получается, что у кредиторов и конкурсного управляющего есть возможность оспорить перечисление дивидендов, по признакам указанным в ст. 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Для оспаривания подозрительной сделки необходимо выполнить ряд условий, в том числе доказать наличие цели причинить вред имущественным правам кредиторов. Закон содержит оговорку, что наличие цели предполагается и тогда, если на момент совершения сделки организация была неплатежеспособна, и другой стороной по сделке было заинтересованное лицо.

Так, в деле № А50-20231/2013 конкурсный управляющий заявил требование об оспаривании выплаты дивидендов. По его мнению, перечисление денежных средств за полтора года до подачи кредитором заявления о банкротстве, причинило вред кредиторам. Суд первой инстанции отказал в удовлетворении заявления [5; с.6] посчитав, что на момент выплаты дивидендов компания была платежеспособна. Выводы суда основаны на том, что несмотря на передачу дивидендов, на расчетном счете компании оставалась крупная сумма средств, которая покрывала текущие обязательства. К тому же, по данным бухгалтерского баланса, сумма ее активов почти в половину превышала размер кредиторской задолженности.

Апелляционная инстанция с выводами суда первой инстанции не согласилась [12; с.6, 7]. Исследуя экономическое положение должника, суд установил, что на момент выплаты дивидендов должник испытывал недостаток оборотных средств, ввиду чего первый и второй квартал года были закрыты с убытками.

Кроме того, непосредственно после выплаты дивидендов, должник перестал выплачивать деньги по договору лизинга, из-за чего лизинговая компания обратилась в суд с заявлением о взыскании задолженности, а затем и с заявлением о банкротстве.

Данные обстоятельства по мнению апелляционной инстанции прямо указывали на неплатежеспособность юридического лица. Что касается заинтересованности, то в отношении акционера юридического лица она, по сути, презюмируется в соответствии со статьей 19 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Наличие подтвержденной неплатежеспособности компании и заинтересованности стороны по сделке явились основанием считать, что цель сделки — это причинение вреда имущественным правам кредиторов. Сам же факт выплаты дивидендов суд счел выводом средств из конкурсной массы, следовательно, акционерами цель была достигнута, вред обществу был причинен.

Также следует отметить, что по мнению Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ, изложенного в Постановлении от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", последним обстоятельством, подлежащим доказыванию при оспаривании подозрительной сделки, выступает осведомленность другой стороны о цели ее совершения. В силу наличия статуса заинтересованного лица, наличие такой осведомленности предполагается [9; п.7].

При таких обстоятельствах, суд апелляционной инстанции признал, что выплата дивидендов — это подозрительная сделка, а значит денежные средства необходимо вернуть должнику. Решение апелляционной инстанции судом округа оставлено без изменений, Верховный суд РФ отказал передавать жалобу акционера на рассмотрение в соответствующую коллегию.

Анализируя количество банкротных дел в судах Российской Федерации, можно сделать вывод о доминирующем положении таких дел перед другими делами. Такие дела являются самыми объемными и сложными, длительными по срокам их рассмотрения. Некоторые дела рассматриваются около пяти лет, а зачастую этот срок бывает более длительным.

Например, дело №А40-209505/14, заявление кредитора о признании должника АО «Славянка» банкротом подано в 2014 году. Данное заявление Арбитражным судом города Москвы принято к производству и до настоящего времени не окончено [6; с.1]. Дело №А40-55638/2014 возбуждено в 2014 году в отношении должника ОАО «РЭУ», до настоящего времени также не окончено [7; с.1]. Таких дел можно привести огромное количество.

Исследуя указанную проблему видно, что основной причиной длительности рассмотрения споров является обжалование конкурсными управляющим или конкурсными кредиторами подозрительных сделок по перечислению денежных средств по исполнительным производствам.

И таких затянутых дел по всей России не подсчитать. Причем длительность процедуры банкротства не всегда свидетельствует о полном удовлетворении требований кредиторов. Зачастую, требования

остаются без удовлетворения либо в минимальном объеме, поскольку к завершению процедуры банкротства должника из-за непогашенных им обязательств могут наступить признаки банкротства у самого кредитора.

Необходимо отметить, что основной целью закона о несостоятельности (банкротстве) является полное и справедливое удовлетворение всех требований кредиторов.

Конечно, пробелы закона, могут быть восполнены разъяснениями судов вышестоящих инстанций. Например Верховный суд Российской Федерации [8; п.27] в Постановлении от 30.06.2020 N 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции», указал на необходимость Апелляционным судом, при проверке правильности применения судом первой инстанции норм права, устанавливать соответствие его выводов практике их применения, определенной постановлениями Пленума, Президиума ВС РФ и его обзорами, а также сохранившими силу постановлениями Пленума и Президиума ВАС РФ. На наш взгляд, такое указание ВС РФ является прорывным.

Но не смотря на высокое значение судебной практики в Российском праве, можно сделать вывод, что справедливое и полное удовлетворение кредиторов может быть восполнено только в том случае, если на ряду с основными требованиями закона о банкротстве, начнут работать «защитные» нормы корпоративного права.

Следует отметить, что закон о несостоятельности (банкротстве), его положения и процедуры, схожи с методами лечения медицинских заболеваний.

Так, например, в процедуре банкротства существует процедура финансового оздоровления, которая, к сожалению, применяется крайне редко. В основном процедура банкротства оканчивается ликвидацией организации.

В такой ситуации наш взгляд, выражение Гиппократа является верным: «Лучше предупредить, чем лечить заболевание». Это выражение актуально и в наши дни и применимо не только к врачебной практике, но к институту права.

Применение судами «защитных» мер по недопущению выплаты дивидендов, установленных в пункте 4 статьи 43 закона «Об акционерных обществах» [16] позволит предупредить наступление банкротства юридического лица, либо как минимум позволит ускорить ход процедуры банкротства, а главное будет возможно достичь

основной цели института банкротства — удовлетворение требований кредиторов в максимально полном объеме и в менее короткие сроки.

Список литературы:

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Карелина С. Подозрительные сделки в процессе несостоятельности (банкротства): правовые проблемы оспаривания // "Предпринимательское право", 2012, N 4.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 15.05.2002 N 109-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сладких Льва Степановича на нарушение его конституционных прав статьей 30 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" // Вестник Конституционного Суда РФ, N 6, 2002.
4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 18.12.2017 N 305-ЭС17-12763(1,2) по делу N А40-698/2014, [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
5. Определение Арбитражного суда Пермского края от 27.02.2015 года по делу № А50-20231/2013.
6. Определение Арбитражного суда города Москвы от 06.02.2015г. дело № А40-209505/2014.
7. Определение Арбитражного суда города Москвы от 14.04.2014г. дело № А40-55638/2014.
8. Постановление Верховного суда Российской Федерации от 30.06.2020 N 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции».
9. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" // Вестник ВАС РФ, N 3, март, 2011.
10. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».
11. Постановления ВАС от 18 ноября 2003 г. № 19 «О некоторых вопросах применения федерального закона «Об акционерных обществах».
12. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2015 г. № 17АП-1363/14 по делу № А50-20231/2013.
13. Решение Арбитражного суда города Москвы от 15.01.2020г. дело № А40-262099/2019.

14. Решение Арбитражного суда Московской области от 06.05.2020г. дело № А41-59145/2019.
15. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собр. законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
16. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Собр. законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

ДОГОВОР КУПЛИ-ПРОДАЖИ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

Москалюк Екатерина Александровна

*магистрант, Российский государственный социальный университет,
РФ, г. Москва*

CONTRACT FOR THE PURCHASE AND SALE OF RESIDENTIAL PREMISES WITH THE PARTICIPATION OF A MINOR

Ekaterina Moskalyuk

*Undergraduate, Russian state social University,
Russia, Moscow*

Аннотация. В данной статье автор анализирует проблемы, связанные с заключением договора купли-продажи жилого помещения с участием несовершеннолетнего. В настоящее время достаточно много случаев злоупотребления родителями несовершеннолетних детей при совершении сделок, связанных с отчуждением жилого помещения, поэтому приходится говорить о том, что покупатель и несовершеннолетние являются незащищенной стороной такого договора и нуждаются в дополнительной защите со стороны законодателя.

Abstract. In this article, the author analyzes the problems associated with the conclusion of a contract for the purchase and sale of residential premises with the participation of a minor. Currently, there are quite a lot of cases of abuse by parents of minor children when making transactions related to the alienation of residential premises, so we have to say that the

buyer and minors are an unprotected party to such a contract and need additional protection from the legislator.

Ключевые слова: договор купли-продажи; жилое помещение; несовершеннолетние; орган опеки и попечительства; предварительное согласие.

Keywords: the contract of purchase and sale; premises; minors; custody and guardianship; advance consent.

Говоря о договоре купли-продажи жилого помещения стоит отметить, что он не выделен Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ [2]) в качестве самостоятельной разновидности договора купли-продажи в отношении данного объекта недвижимого имущества. В связи с этим, его правовое регулирование осуществляется комплексом нормативно-правовых актов, в частности, речь идет об общих положениях гл. 30 ГК РФ, а также о Федеральном законе от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [3].

Несмотря на то, что договор купли-продажи жилого помещения не имеет специальных положений в ГК РФ, тем не менее, он имеет ряд особенностей, которые необходимо учитывать при заключении договора купли-продажи в отношении данного объекта недвижимости. Кроме того, ситуация осложняется, если речь идет о договоре купли-продажи жилого помещения с участием несовершеннолетнего.

Стоит отметить, что на практике достаточно много примеров злоупотреблений со стороны родителей ребенка при совершении сделок, связанных с отчуждением жилого помещения, а также имеют место быть нарушение конституционного права несовершеннолетнего на жилище, которое провозглашено ст. 40 Конституции Российской Федерации [1].

При этом, стоит отметить, что несовершеннолетние являются особым субъектом жилищных правоотношений.

В связи с этим, за соблюдением их прав следят как органы опеки и попечительства, которые осуществляют контроль за совершением сделок с жилыми помещениями, в том числе и купли-продажи, так и органы прокуратуры, которые могут предъявлять иски об обязанности родителей оформить жилые помещения в общую собственность с детьми, с требованиями о признании права собственности детей на долю в праве общей долевой собственности на жилое помещение, признании сделок купли-продажи недействительными [7, с. 73].

В статьях 20 и 21 Федерального закона от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» [4], статье 37 ГК РФ устанавливается

обязательность наличия предварительного разрешения органов опеки и попечительства при совершении любых действий, которые влекут отчуждение имущества несовершеннолетнего или его уменьшение.

Согласие на отчуждение имущества, принадлежащего несовершеннолетним детям, в соответствии с действующим законодательством должно быть получено перед совершением сделки с целью обеспечить соблюдение законных имущественных прав несовершеннолетнего и только реальное соблюдение этих прав ребенка является критерием оценки законности такой сделки.

Многие покупатели относятся с опаской при покупке жилого помещения с участием несовершеннолетних лиц, поскольку судебная практика строится по принципу недопущения случаев, когда несовершеннолетние остаются без жилья. Достаточно много случаев, когда подобные договоры признаются судами недействительными и применяя реституцию суд фактически встает на сторону недобросовестных родителей.

В первую очередь, это связано с тем, что речь идет о правах и интересах несовершеннолетних детей.

Так, в суд обратилась Нурисламова Г.Т. с иском к Санникову К.В., Санниковой Н.В. о расторжении договора купли-продажи жилого дома и земельного участка. Согласно условиям договора, истец продала вышеуказанный дом и постройки, а также земельный участок ответчикам. Намерений продавать данное недвижимое имущество за меньшую стоимость истец не имела.

Кроме того, в период оформления договора купли-продажи, согласования с органами опеки и попечительства, несмотря на имеющиеся интересы несовершеннолетних детей, в том числе третьего лица К.Г.А. не производилось.

При этом, цена договора была изменена односторонне без согласия на то продавца-истца и без уведомления на то органа опеки и попечительства.

С учетом того, что изменение цены договора является существенным условием договора, а согласие со стороны истца Нурисламовой Г.Т. как продавца, органа опеки и попечительства, как государственного органа, представляющего интересы несовершеннолетних на данные существенные изменения договора не получены, сделка купли-продажи земли и находящегося на ней жилого дома, подлежит расторжению.

Более того, при снижении стоимости продаваемого земельного участка и жилого дома находящегося на нем, в котором на момент регистрации сделки были прописаны и проживали

несовершеннолетние дети, затрагивают их интересы и подлежат согласованию с органом опеки и попечительства, что сделано не было.

Отказывая в удовлетворении исковых требований суд указал, что только при отчуждении недвижимого имущества, принадлежащего несовершеннолетнему, во всех случаях требует предварительного разрешения органа опеки и попечительства.

Так как права и законные интересы несовершеннолетних в данном случае представляет их мать Нурисламова Г.Т., которая подписала договор, суд считает, что права несовершеннолетних не нарушены [5].

В другом примере Федюшина Г.Н. обратилась в суд с иском к Борзову А.О., Борзовой М.В., Борзову Д.А., Борзовой А.А. о признании недействительным договора купли-продажи жилого дома и земельного участка, применений последствий недействительности сделки, взыскания с ответчика Борзовой М.В. в пользу истца денежные средства, уплаченные по договору купли-продажи дома и земельного участка.

Заявленные требования мотивированы тем, что между истицей Федюшиной Г.Н. и ответчиками по делу Борзовым А.О., Борзовой М.В. действующей за себя и как законный представитель своих несовершеннолетних детей был заключен договор купли-продажи жилого дома и земельного участка. Предусмотренная договором купли-продажи обязанность ответчиками по оплате жилого дома и земельного участка в полном объеме не исполнена.

Истица обратилась к ответчикам с требованием о выплате денежных средств, однако ей было пояснено ответчиками, что денег нет и не будет, предложили вернуть истице дом обратно, а истица ответчикам возвратит часть денег, полученных истицей за продажу дома, истица была вынуждена согласиться. Истец и ответчики заключили договор купли-продажи жилого дома и земельного участка, исходя из той суммы, которая была получена истицей по первому договору.

Однако истица получила сообщение об отказе в государственной регистрации прав по договору, в качестве основания для отказа послужило то, что сделка заключена с нарушением закона, а именно имущество принадлежит несовершеннолетним, продажа имущества несовершеннолетних допускается только с разрешения органов опеки и попечительства.

Суд удовлетворил исковые требования, поскольку было установлено, что со стороны ответчиков имеет место ненадлежащее

исполнение обязательств по договору купли-продажи жилого дома и земельного участка [6].

На наш взгляд, проанализировав примеры судебной практики можно сказать, что в данных случаях слабой и незащищенной стороной таких сделок являются как несовершеннолетние, так и граждане, которые выступают второй стороной договора (заключающие сделки с другими, которые имеют несовершеннолетних детей). В связи с этим, представляется обоснованным возлагать ответственность за нарушение прав менее защищенной категории граждан на их родителей, органы государственной регистрации, на органы опеки и попечительства, но никак не на добросовестную сторону, которая должна нести все риски, связанные с нарушением данных прав [8, с. 330].

Таким образом, законодатель устанавливает особые требования для сделок, связанных с отчуждением жилого помещения с участием несовершеннолетнего. В качестве обязательного условия совершения договора отчуждения жилого помещения с участием несовершеннолетнего он называет наличие предварительного согласия органа опеки и попечительства в определенных законодательством случаях.

Исходя из общих принципов права, родители, представляя интересы несовершеннолетнего, должны действовать добросовестно, соблюдать предусмотренные законом условия, а также их сделки должны быть направлены на защиту интересов несовершеннолетних, а не на ущемление их прав. Законодательное регулирование данного вопроса не является полным, требуется внесение некоторых изменений в части установления четких оснований для необходимости получения разрешения органов опеки и попечительства, действий покупателя при совершении купли-продажи жилого помещения, где существует право пользования им несовершеннолетним или у него есть право собственности на это жилое помещение.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 28.09.2020).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Российская газета. № 238-239. 1994.
3. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О государственной регистрации недвижимости» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2020) // Российская газета. № 156. 2015.

4. Федеральный закон от 24.04.2008 N 48-ФЗ (ред. от 01.03.2020) «Об опеке и попечительстве» // Российская газета. № 94. 2008.
5. Решение Левобережного районного суда г. Липецка от 07.08.2019 по делу № 2-496/2019 [Электронный ресурс] URL: <http://sudact.ru/regular/doc/3pYwMU33Kv1/> (дата обращения: 29.09.2020).
6. Решение Чебулинского районного суда от 04.07.2019 по делу № 2-103/2019 [Электронный ресурс] URL: <http://sudact.ru/regular/doc/zJV5AjrRfJ5P/> (дата обращения: 29.09.2020).
7. Мишина А.О. О практике предъявления прокурорами исковых заявлений о защите семьи, материнства, отцовства и детства // Прокурор. 2016. № 3. С. 73-76.
8. Саблин М.Т. Покупка квартиры в России. Техника подбора, юридической проверки и проведения сделки. – М.: Проспект. 2018. – 560 с.

1.3. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

КОНСТИТУЦИОННАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Пустовалова Ирина Николаевна

*канд. юрид. наук, доцент, Ивановский филиал Международного
юридического института,
РФ, г. Иваново*

CONSTITUTIONAL RESPONSIBILITY OF THE RUSSIAN FEDERATION GOVERNMENT

Irina Pustovalova

*Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Ivanovo branch of the International Institute of Law,
Russia, Ivanovo*

Аннотация. Статья посвящена проблеме конституционной ответственности Правительства РФ. Анализируются отдельные конституционные нормы, регламентирующие вопросы ответственности Правительства, теоретические подходы к понятию конституционной ответственности.

Abstract. The article is devoted to the problem of constitutional responsibility of the Government of the Russian Federation. The article analyzes certain constitutional norms regulating the issues of the Government's responsibility, theoretical approaches to the concept of constitutional responsibility.

Ключевые слова: правительство; конституционная ответственность; политическая ответственность; основания ответственности; санкции.

Keywords: government; constitutional responsibility; political responsibility; grounds for responsibility; sanctions.

Конституционная ответственность является самостоятельным видом юридической ответственности. Основной закон содержит нормы, позволяющие разграничить конституционную ответственность в зависимости от субъектного состава конституционно-правовых отношений на три группы: государства за обеспечение прав и свобод человека и гражданина; отдельной личности за невыполнение своих обязанностей или за злоупотребление своими правами, закрепленными в Конституции РФ; власти перед обществом за реализацию тех полномочий, которые народ как единственный носитель власти передал конкретным государственным институтам и отдельным лицам.

Одним из субъектов рассматриваемой ответственности является Правительство России, осуществляющее исполнительную власть, играющее первостепенную роль в обеспечении реализации внутренней и внешней политики государства во всех сферах жизнедеятельности (ст. 114 Конституции РФ). Правовому статусу Правительства РФ посвящена глава 6 Конституции РФ, нормы которой нашли свое дальнейшее развитие в Федеральном конституционном законе от 17.12. 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации», иных правовых актах.

Учитывая роль и значимость которая принадлежит данному органу государственной власти в решении задач построения правового государства, укрепления российской государственности представляется весьма важным законодательное закрепление и реализация такого элемента правового статуса Правительства как ответственность за неисполнение, ненадлежащее исполнение возложенных на него обязанностей.

Указанный вид ответственности не нашел своего четкого закрепления в законодательстве. Недостаточно разработана проблема и в специальной литературе. Существующие многочисленные научные труды содержат разноречивые взгляды ученых, вкладывающих в понятие данного вида ответственности различный смысл.

Так, А. А. Кондрашев применительно к ответственности Правительства РФ выделяет конституционно-правовую ответственность, которая может быть установлена за нарушение Конституции РФ, других источников конституционного права, а также решений судов при принятии ими нормативных и индивидуальных актов. [3, с. 46].

Авторы книги «Государственная дисциплина и ответственность» выделяют конституционную ответственность, под которой понимают ответственность представительных органов власти, депутатов и

избирательных комиссий непосредственно перед народом» [2, с. 73-74].

К.С. Бельский указывает на существование политической ответственности, под которой, по его мнению, следует понимать ответственность должностных лиц, являющихся политическими руководителями, перед представительными органами власти. К.С. Бельский полагает, что основанием для привлечения к политической ответственности является не столько совершение политическим руководителем правонарушений, сколько его неспособность выполнять функциональные служебные обязанности. К государственно-правовым санкциям, которые могут быть применены к политическому руководителю, данный автор относит освобождение от занимаемой должности, отмена изданного им незаконного акта [1, с. 88]. К субъектам политической ответственности автор относит лишь «политических руководителей как высших должностных лиц, как крупные фигуры в аппарате управления, стоящие на управленческом пьедестале, известные всей стране, региону, отрасли» [1, с. 65].

На наш взгляд, политическая ответственность – понятие более широкое, чем ответственность государственно-правовая (конституционная). Политическая ответственность, не обязательно может быть юридической, то есть наступать за нарушение норм права. Она может применяться к должностному лицу, которое просто не способно в силу своих личных качеств выполнять возложенные на него ответственные государственные обязанности.

Имеют место и точки зрения, связывающие понятие конституционной ответственности сугубо с нарушением положений Конституции РФ и применением санкций, закрепленных непосредственно в Основном законе.

Исходя из отсутствия, применительно к конституционной ответственности указания на противоправное поведение и правовой реакции, П. П. Серков делает вывод об отсутствии такого вида юридической ответственности, как конституционная [6, с. 407].

В Определении Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2001 г. № 65-О упоминается о конституционно-правовой ответственности органов государственной власти субъектов Российской Федерации наступающей при неисполнении обязанности выявлять признанные неконституционными положения в региональном законодательстве. В тоже время в Постановлении Конституционного от 11 декабря 1998 г. № 28-П «По делу о толковании положений ч. 4 ст. 111 Конституции Российской Федерации» говорится о конституционной ответственности Президента за деятельность Правительства.

На наш взгляд, понятия «конституционная», «конституционно-правовая», «государственно-правовая» ответственность понятия однопорядковые. Такая ответственность наступает за допущение конституционных деликтов, нарушение конституционных установлений, законов, содержащих нормы конституционного права.

Следует заметить, что конституционные нормы не содержат перечня оснований для наступления ответственности Правительства РФ, критериев, позволяющих отнести деятельность данного органа государственной власти, результатов такой деятельности к составу конкретного правонарушения.

При этом последствия совершения правонарушения носят легально закреплённый и достаточно специфичный характер. Например, частью 2 статьи 117 Конституции РФ предусмотрена отставка правительства по инициативе Президента РФ, который управомочен отправить все Правительство в отставку. Как отмечает А. В. Чепус [7, с. 60], отправка Президентом в отставку правительства не требует какого-либо обоснования причин. Решение принимается не в связи с нарушением, а исходя из обстоятельств.

Частями 3 и 4 статьи 117 предусмотрены соответственно такие санкции как выражение недоверия Правительству Государственной Думой и отказ в доверии Правительству РФ. Инициировать эту меру ответственности может Председатель правительства. При этом, такая инициатива, несмотря на солидарную ответственность правительства не чревата негативными последствиями для самого председателя. Председатель, как самостоятельное должностное лицо, остается по действующему законодательству субъектом лишь позитивной ответственности, оставаясь «свободным» от ответственности негативной несмотря на то, что выступает «ключевой ответственной фигурой за результаты» [8, с. 12] деятельности правительства.

Достаточно актуальным является проблема ответственности отдельных членов Правительства РФ за некачественное исполнение своих полномочий. О наличии персональной ответственности отдельных министров можно судить исходя из положений ст. 83 Конституции РФ и ст.9 ФКЗ от 17.12.1997 N 2-ФКЗ, закрепляющих право Президента РФ освобождать их от должности.

Государственная Дума или Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации не могут поставить вопрос о недоверии конкретному министру.

Законодатель не устанавливает критериев, которые позволили бы четко обозначить основания выражения Государственной Думой недоверия Правительству. Законом РФ о поправке к Конституции РФ

от 14.03.2020 N 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» данному вопросу также не уделено внимания.

Как видно из приведенного выше перечня, все санкции, предусмотренные в рамках конституционной ответственности, носят радикальный характер и предусматривают прекращение полномочий означенных лиц.

В специальной литературе неоднократно высказывались идеи установления конкретных составов правонарушений, при доказанности совершения которых отставка Правительства или отдельных ее будет юридически обусловленной. Такое мнение, например, высказано А.Л.Сергеевым, который тем не менее принятие окончательного решения оставляет за Президентом [4, с. 141–142]. Необходимость введения индивидуальной парламентской ответственности обоснована А.О.Стрельниковым [5, с. 37], считающим такое установление целесообразным и с точки зрения реального повышения ответственности правительства, и с точки зрения оптимизации института конституционной ответственности.

На наш взгляд, как юридическую, ответственность Правительства можно рассматривать применительно к индивидуальному субъекту, входящему в его состав при наличии конкретного правонарушения, связанного с исполнением функциональных обязанностей, реализацией государственного управления, нарушением конституционно-правовых норм. Рассмотренные выше конституционные положения об ответственности Правительства РФ (исходя из оснований, процедурного порядка, субъектов юрисдикции) носят достаточно выраженный политический окрас и приводят к выводу о наличии конституционно-политической ответственности. Основанием наступления конституционно-политической ответственности выступают результаты реализации государственной политики в конкретно взятых сферах жизнедеятельности, за которые несет ответственность как конкретный член Правительства, так и весь его состав в целом. Неэффективность деятельности правительства в целом должна влечь отставку всего состава правительства, включая и Председателя, на которого Конституцией РФ возложено руководство деятельностью федеральных органов исполнительной власти. Критерии определения результативности Правительства перечислены в Указе Президента РФ от 25 апреля 2019 г. № 193 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной

власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации».

От правительства не в малой степени зависит социально-экономическое развитие государства, состояние законности, обеспечение прав и свобод граждан, продвижение государства к демократии, укрепление государственности. Все это будет иметь положительный результат только в том случае, когда конституционные нормы будут исполняться в полной мере, а всякое их нарушение своевременно пресекаться.

Список литературы:

1. Бельский К. С. Персональная ответственность в советском государственном управлении. – М.: ВЮЗИ, 1989. – 96 с.
2. Государственная дисциплина и ответственность / Антонова Л. И., Белкин А. А., Беляев Н. А., Дрейшев Б. В., и др.; под ред.: Антонова Л. И., Кожохин Б. И. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1990. – 152 с.
3. Кондрашев А. А. Ответственность Правительства Российской Федерации. – Современное право. – 2011. – № 3. – С. 43-47.
4. Сергеев А. Л. Конституционная ответственность федеральных органов государственной власти Российской Федерации: дис. ... к.ю н. М., 2006. 189 с.
5. Стрельников А. О. Конституционно-правовая ответственность правительства перед парламентом в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – N 1. – С. 35 – 40.
6. Серков П. П. Конституционная ответственность в Российской Федерации: современная теория и практика: монография. – М.: Норма, 2014. – 464 с.
7. Чепус А. В. Конституционная ответственность Правительства РФ по нормам Конституции России. Конституционное и муниципальное право. – 2014. – N 8. С. 58-61.
8. Чупилкина А. Ф. Конституционно-правовая ответственность Председателя Правительства Российской Федерации: экономический концепт действительности. Конституционное и муниципальное право. – 2017. – N 7. – С. 10-14.

1.4. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНОИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИЗМЕНЫ

Веркошанская Виктория Юрьевна

*студент, Воронежский филиал РАНХиГС при Президенте РФ,
РФ, г. Воронеж*

CRIMINAL-LEGAL CHARACTERISTICS OF HIGH TREASON

Victoria Verkoshanskaya

*Student, Voronezh branch of RANEPa under the President
of the Russian Federation,
Russia, Voronezh*

Аннотация. В статье проведен комплексный исторический и современный анализ понятия «государственная измена». Исследованы такие законодательные акты как: Псковская судная грамота (XV в.), Уложение о наказаниях 1845г., Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г., Уголовный кодекс РСФСР 1960 г., действующая редакция ст. 275 УК РФ. В представленной работе раскрыты ключевые особенности состава преступления «государственная измена», проанализированы проблемы, возникающие при квалификации деяния, содержащего в себе признаки данного состава.

Abstract. The article provides a comprehensive historical and modern analysis of the concept of high treason. Investigated such regulations as the Pskov judicial Charter (XV century), the penal Code 1845, The code about punishments of criminal and corrective 1885, the criminal code of the RSFSR 1960, the current version of article 275 of the criminal code. In the presented work, the key features of the composition of the crime "high treason" are revealed, and the problems arising in the qualification of an act containing signs of this composition are analyzed.

Ключевые слова: преступления против государственной власти; преступления против основ конституционного строя и безопасности государства; государственная измена; государственная тайна; шпионаж; уголовное право; Уголовный кодекс.

Keywords: crimes against state power; crimes against the foundations of the constitutional system and the security of the state; treason; state secrets; espionage; criminal law; criminal code.

Анализ данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ показывает, что количество уголовных дел, возбужденных по ст. 275 «Государственная измена» Уголовного кодекса РФ (далее УК РФ) неуклонно растёт. Государственная измена по праву считается самым опасным составом среди преступлений, направленных против основ конституционного строя и безопасности государства, в том числе и потому, что как правило совершается в пользу иностранных государств и организаций. О степени общественной опасности данного состава также свидетельствует расположение данной статьи в главе 29 УК РФ, поскольку все остальные составы выстроены в порядке снижения общественной угрозы.

В российском законодательстве понятие «государственная измена» впервые упоминается в Псковской судной грамоте (XV в.) [1, с. 205]. Наказанием за данное преступление служила смертная казнь, а объективная сторона включала в себя переход на сторону врага или поджог города с целью его дальнейшей сдачи неприятелю. Уложение о наказаниях 1845 года заменило казнь на ссылку в Сибирь и порку. С принятием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. состав государственной измены стал предусматривать оскорбление, покушение на жизнь императора, членов его семьи, выражающееся в создании незаконных общественных объединений, преследующих целью изменение существующего социального строя, сбор и передачу военных данных.

После революции 1917 года рассматриваемый состав получил название «измена Родине» и включал в себя шпионаж, недонесение, переход на сторону врага, склонение к связям с врагом, бегство за пределы СССР или отказ возвращения, подрыв государственной промышленности, передачу информации, содержащую государственную или военную тайну иностранному государству, вооруженное восстание, заговор с целью захвата власти, контрреволюционный саботаж, призывы к свержению Советской власти и т.д. Отдельный состав государственной измены был предусмотрен в отношении совершения подобных действий

военнослужащим, а также членами его семьи. Стоит отметить, что определение «измена Родине» с точки зрения юридических категорий не представляется корректным, поскольку вводит в заблуждение относительно субъекта данного преступления, которым является гражданин вне зависимости от места его рождения.

В понимании современного российского законодательства *объективная сторона* государственной измены включает в себя шпионаж, выдачу сведений, составляющих государственную тайну, иное оказание помощи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации. Шпионаж представляет собой сбор, хранение, передачу информации, содержащей государственную тайну, по заданию иностранной разведки, а равно и иных сведений целью их дальнейшего использования против интересов Российской Федерации. Таким образом, предметом шпионажа является как информация ограниченного доступа, так и общедоступная информация, использование которой может причинить ущерб безопасности РФ. Согласно ст. 29 Конституции РФ «каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом», следовательно, ст. 275 УК РФ является законодательным примером ограничения данного конституционного права.

Перечень сведений, составляющих государственную тайну закреплен в Законе РФ «О государственной тайне» от 21.07.1993 № 5485-1, а также в Указе Президента РФ от 30.11.1995 г. № 1203. Необходимо добавить, что некоторые сведения не могут составлять государственную тайну и доступ к ним не может быть ограничен, к таким сведениям, например, относится состояние преступности, данные об экологии и т.д.

Выдача сведений, составляющих государственную тайну, в отличие от шпионажа осуществляется лицом, которому данные сведения стали известны по службе, работе, учебе или в иных случаях, предусмотренных законом [2, с. 8]. Следовательно, субъект преступления не занимается сбором данной информации, а располагает ей в связи со своим социальным статусом.

Иное оказание помощи заключается в финансовом, материально-техническом, консультационном или ином содействии иностранному государству, международной или иностранной организации или их представителям в проведении деятельности против безопасности Российской Федерации. Перечень форм содействия не является

исчерпывающим, что порождает сложности при квалификации деяния и не исключает наличие субъективного фактора при установлении объективной стороны. Таким образом, состав государственной измены вне зависимости от формы изменнических действий является формальным, момент окончания определяется непосредственным совершением деяния, входящим в объективную сторону без учета возможности наступления неблагоприятных последствий.

Объектом исследуемого состава являются общественные отношения, которые складываются по поводу обеспечения Российской Федерацией общественной безопасности, включающей суверенитет и основы конституционного строя, а также информационной безопасности.

Субъектом государственной измены может быть только гражданин Российской Федерации, достигший 16-летнего возраста, таким образом, субъект данного состава специальный. При квалификации данного состава следует учитывать, что наличие двойного гражданства (которое возможно по соглашению с такими государствами как Таджикистан и Туркменистан) и второго гражданства не исключает ответственности по рассматриваемой статье. Соучастниками преступления ст. 275 УК РФ могут быть иностранные граждане и лица без гражданства. Для квалификации действий иностранных граждан, уличенных в шпионаже предусмотрена отдельная статья 276 «Шпионаж» УК РФ [3, с. 97].

Субъективная сторона государственной измены выражена в вине в форме прямого умысла, лицо осознает степень опасности и характер своих действий и желает их наступления. Подлежит установлению цель причинения ущерба безопасности интересам Российской Федерации, при этом мотивы (корысть, месть и т.д.) не влияют на квалификацию деяния, но имеют большое значение для раскрытия преступления, определения степени вины, назначения наказания.

Данная статья содержит примечание поощрительного характера, которое позволяет избежать уголовную ответственность при добровольном и своевременном сообщении о преступлении или ином способствовании предотвращения ущерба. Данное примечание применимо, если в деянии отсутствуют признаки состава иного преступления. Проблема ответственности за государственную измену остается актуальной в современных условиях, хотя количество данных преступлений в общей массе противоправных деяний представляется незначительной. Современное положение Российской Федерации на международной арене, а также исторически обусловленные

конфронтационные отношения России с некоторыми зарубежными государствами и организациями нередко приводят к нарушению внешней безопасности РФ. При осуществлении своей враждебной деятельности иностранные государства и зарубежные организации, как правило, опираются на помощь граждан Российской Федерации, чьи действия подлежат квалификации по ст. 275 «Государственная измена» УК РФ.

Стоит отметить, что степень научной разработанности данной темы невелика, и сама действующая редакция статьи многим ученым и практикам представляется неудачной поскольку позволяет возможность расширительного толкования.

Список литературы:

1. Титов Ю. П. Хрестоматия по истории государства и права России. – М.: ПРОСПЕКТ, 2005. – 472 с.
2. Бабина Е. Е. История развития законодательства в области защиты государственной тайны в России // Вестник УРФО. Безопасность в информационной сфере. – 2013. - № 2 (8). – С. 6-13.
3. Терещенко Г. И. Уголовно-правовой анализ субъектов государственной измены и шпионажа // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2006. - С. 97-98.

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам XLV международной
научно-практической конференции*

№ 10 (45)
Октябрь 2020 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 30.12.20. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 12,75. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: socialconf@nauchforum.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru